

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

**Женщина, брак, семья в правовых обычаях Кастилии
конца XII–XIII вв.**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 412 группы очной формы обучения
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Коваленко Натальи Александровны

Научный руководитель
д.и.н., профессор _____

Л.Н. Чернова

Заведующий кафедрой
д.и.н., профессор _____

Л.Н. Чернова

Саратов 2026

Введение. Положение женщины в обществе Средневековья остаётся одной из наиболее дискуссионных тем исторической науки. Особый интерес представляет характеристика места женщины в правовых источниках, которые, при всей нормативности, отражают реальный статус и роль женщин, проживающих в тот или иной исторический период. В этом контексте фуэрос – сборники привилегий и правовых норм, дарованных городам на Пиренейском полуострове, – выступают ценнейшими источниками для изучения средневековой структуры общества. С их помощью можно проследить, каким образом в условиях Реконкисты и урбанизации регулировалось положение женщины в городской общине (консехо) Кастилии, особенно в одном из наиболее известных и влиятельных фуэрос – Фуэро Куэнки, составленном в конце XII в. и активно использовавшемся в XIII в. Уникальность этого источника состоит в его объёме, системности и широком распространении, что позволяет рассматривать его как модель правового устройства кастильского города эпохи Реконкисты.

Степень изученности темы. Научную литературу, используемую при работе, можно условно разделить на несколько тематических групп:

Стоит выделить корпус работ, посвящённых истории Испании с особым акцентом на историю Кастилии (работы Р. Альтамира-и-Кревеа¹, Х. Вальдеона², П. Вилара³, А.Е. Кудрявцева⁴, И.С. Пичугиной⁵, А. Рюкуа⁶, С. Д. Червонова⁷). Особое внимание заслуживают исследования, посвященные анализу пра-

---

¹ Альтамира-и-Кревеа, Р. История Испании : в 2 т. / Р. Альтамира-и-Кревеа ; сокр. пер. с исп. Е.А. Вадковской и О.М. Гармсен ; под ред. С.Д. Сказкина и Я.М. Света. – М. : Издательство иностранной литературы, 1951. – Т. 1. – 520 с.

² Вальдеон, Х. История Испании / Х. Вальдеон, Ж. Перес, С. Хулиа. – М. : Издательство «Весь Мир», 2023. – 544 с.

³ Вилар, П. История Испании / П. Вилар ; пер. с фр. – М. : АСТ: Астрель, 2006. – 202 с.

⁴ Кудрявцев, А. Е. Испания в Средние века / А.Е. Кудрявцев. – М. : Издательство Юрайт, 2024. – 220 с.

⁵ Пичугина, И.С. Леон и Кастилия в XII – середине XIV в. / И.С. Пичугина, Г.А. Попова // История Испании : в 2 т. – Т. 1. С древнейших времен до конца XVII века / отв. ред. В.А. Ведюшкин, Г.А. Попова. – М. : «Индрик», 2012. – С. 227–256.

⁶ Рюкуа, А. Средневековая Испания / А. Рюкуа; пер. с фр. С.Ю. Нечаева. – М. : Вече, 2006. – 384 с.

⁷ Червонов, С.Д. Испанский средневековый город / С.Д. Червонов ; ред.-сост. О.В. Ауров, Е.И. Щербакова. – М. : Гриф и Ко, 2005. – 415 с.

вовых обычаев Испании (две работы Г.В. Савенко⁸). Значительное место в историографии занимают исследования, посвященные положению женщины в средневековой Кастилии (работа Н. Dillard⁹) и исследования, рассматривающие положение женщины в средневековом обществе в целом, вопросы брака и семьи (работы К. Казагранде¹⁰, К. Клапиш-Зубер¹¹, Ф. Пипонье¹², S.M. Stuard¹³, Т.Б. Рябовой¹⁴, Л.П. Репиной¹⁵, А.Л. Ястребицкой¹⁶). Отдельно стоит отметить работы по другим регионам Европы, взятые для сопоставления положение женщин в вопросах брака и наследственных прав (работы М.Л. Абрамсон¹⁷, П. Антонетти¹⁸, Ю.Л. Бессмертного¹⁹, Н.А. Крашенинниковой²⁰).

---

⁸ Савенко, Г.В. Муниципальное право Центральной Испании в XI–XIII вв.: истоки, условия формирования, правовые институты / Г.В. Савенко // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. – 2001. – № 1. – С. 175–186.
Савенко, Г.В. Предисловие / Г.В. Савенко // Памятники права средневековой Испании. Фуэро Куэнки (1189 г. – XIII в), Валенсийский кодекс. Фуэро Сепульведы / предисл., пер. со старокаст., коммент. Г.В. Савенко; под ред. В.А. Томсинова. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2004. – С. 1–66.

⁹ Dillard, H. *Daughters of the Reconquest: Women in Castilian Town Society, 1100–1300* / H. Dillard. – New York : Cambridge University Press, 1984. – 286 p.

¹⁰ Казагранде, К. Женщина под покровительством / К. Казагранде // История женщин на Западе: в 5 т. – Т. II. Молчание средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро. – СПб. : Алетейя, 2009. – С. 78–109.

¹¹ Клапиш-Зубер, К. Появление женщин / К. Клапиш-Зубер // История женщин на Западе : в 5 т. – Т. II. Молчание средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро. – СПб. : Алетейя, 2009. – С. 11–21.

¹² Пипонье, Ф. Мир женщин / Ф. Пипонье // История женщин на Западе : в 5 т. – Т. II. Молчание средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро. – СПб. : Алетейя, 2009. – С. 316–328.

¹³ Stuard, S.M. *Women in Medieval Society* / S.M. Stuard. – Pennsylvania : University of Pennsylvania Press, 1976. – 224 p.

¹⁴ Рябова, Т.Б. Женщина в истории западноевропейского Средневековья / Т.Б. Рябова. – Иваново : Издательский центр «Юнона», 1999. – 209 с.

¹⁵ Репина, Л.П. История брака и семьи в гендерной перспективе / Л.П. Репина // Диалог со временем. – 2008. – Вып. 23. – С. 5–23.

¹⁶ Ястребицкая, А.Л. Женщина и общество / А.Л. Ястребицкая // Средневековая Европа глазами современников и историков. Книга для чтения : в 5 ч. – Ч. III. Средневековый человек и его мир. – М. : Интерпракс, 1994. – С. 283–295.

¹⁷ Абрамсон, М.Л. Супруги, их родные и близкие в южноитальянском городе Высокого Средневековья (X–XIII вв.) / М.Л. Абрамсон // Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / под ред. Ю.Л. Бессмертного. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 1996. – С. 103–135.

¹⁸ Антонетти, П. Повседневная жизнь во Флоренции во времена Данте / П. Антонетти ; пер. с фр. и предисл. В. Д. Балакина. – М. : Молодая гвардия, 2004. – 287 с.

¹⁹ Бессмертный, Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции / Ю.Л. Бессмертный. – М.: Наука, 1990. – 240 с.

Целью данной работы является выявление места и роли женщины в правовых обычаях Кастилии конца XII–XIII вв. на материале Фуэро Куэнки.

Исходя из цели, нами были поставлены следующие **задачи**:

- охарактеризовать структуру консехо как формы городского самоуправления в Кастилии, определить её должностных лиц и социальный состав населения;

- на основе анализа Фуэро Куэнки выявить место и роль женщины в консехо, рассмотрев вопросы защиты её чести и достоинства женщины и правового регулирования её прав;

- рассмотреть правовое регулирование брака и семьи в Фуэро Куэнки, обратив особое внимание на брачные процедуры, имущественные и наследственные права супругов и других членов семьи и родственников.

Для написания бакалаврской работы привлекались **законодательные и нормативно-правовые источники**, действующие на территории Пиренейского полуострова в различные периоды: фуэро города Куэнки²¹ (на территории Кастилии в конце XII–XIII вв.) и Вестготская правда²² (на территории Вестготского королевства в V–VII вв.).

Бакалаврская работа состоит из Введения, трех глав (первая глава – Консехо Кастилии: структура, должные лица, состав населения, вторая глава – Фуэро Куэнки о месте и роли женщины в консехо – состоит из двух параграфов, третья глава – Правовые обычаи в отношении брака и семьи – состоит из двух параграфов), Заключения, Списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы. Гражданская община, описанная в фуэрос, представляет собой сложную систему, включающую в себя сельские

---

²⁰ Крашенникова, Н.А. Предисловие // Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование. – М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 12–19.

²¹ Фуэро Куэнки // Памятники права средневековой Испании. Фуэро Куэнки (1189 г. – XIII в), Валенсийский кодекс. Фуэро Сепульведы / предисл., пер. со старокаст., коммент. Г.В. Савенко; под ред. В.А. Томсинова. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2004. – С. 67–332.

²² Вестготская правда // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. – Т. II. Европа: V–XVII вв. / рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. – М. : Мысль, 1999. – С. 55–61.

поселения, церковные приходы, налоговые округа и городской центр. Город занимал центральное место в структуре гражданской общины, выступая главным элементом округа. Например, основная роль города в Эстремадуре заключалась в том, что после закрепления за ним сельской территории, он превращался в структурный центр округа. На начальных этапах освоения территории во время Реконкисты, когда поселенцы прибывали как из самого города, так и извне, город выполнял прежде всего военные и судебные функции. Единство города и сельской территории, а также их хозяйственная общность придавали общине ярко выраженный аграрный характер, а ремесло не регулировалось цеховой системой и развивалось свободно. В фуэро Куэнки «консехо» чаще всего интерпретируется как главный управленческий орган города. В этом значении термин встречается при описании различных административных или уголовных статей. Однако в отдельных статьях «консехо» обозначает уже не столько орган власти, сколько всю городскую общину как совокупность граждан. Консехо как община также назначал ежегодно судей, алькальдов и прочих должностных лиц. Строгого разграничения между консехо как самоуправляющейся городской общиной и консехо как ее административным органом не было. Следовательно, те слои населения, которые контролировали городской совет, фактически осуществляли руководство всей городской общиной.

В структуре кастильского консехо происходило чёткое разграничение между высшими и низшими магистратами. К числу первых относились судья, алькальды и секретарь – должности, обладавшие управленческими и судебными функциями. К категории низших магистратов относились сайон и глашатай, судебные приставы, альмутасаф, портеро, смотритель сьерры, а также, вероятно, хурадос (присяжные), которые могут заменять алькальдов и фиелес (верные), чьё точное положение не всегда однозначно. Кроме того, наряду с органами муниципального самоуправления существовала отдельная структура, представлявшая интересы централизованной власти. В неё входили сеньор города, королевский мерино, алькайд (ответственный за оборонительные сооружения), королевские алькальды, а также чиновники. Центральную роль в

управлении играл судья, обладавший высшими полномочиями. Таким образом, муниципальная администрация делилась на две группы: одни (судья, алькальды, нотариус, сайоны, квесторы) занимались судопроизводством и общим управлением, другие (альмутасаф, смотрители съерры) – контролем за экономикой и природными ресурсами.

Функции консехо включали руководство армией, связь с королевской властью, управление городским имуществом, контроль деревенских консехо, поддержание порядка, организация праздников и ярмарок, рассмотрение апелляций и регулирование хозяйственной жизни.

Состав населения консехо был неоднородным и включал следующие основные группы:

Кабальерос – знатные горожане, обладавшие политическими привилегиями. Чтобы принадлежать к этой группе, нужно было владеть конём и домом в городе (по фуэро – не менее года). Именно они могли занимать ключевые административные должности (судья, алькальды, смотрители съерры и др.).

В городской общине полноправные жители назывались «весино», что означает «сосед» или «житель». Именно их интересы и благополучие лежали в основе положений фуэро. Чтобы получить статус весино и войти в состав консехо, необходимо было иметь в собственности участок земли и дом в пределах города. Также важным условием было проживание в городе не менее двух третей года.

Ремесленники и торговцы – горожане, занятые в производстве и торговле. В первой половине XIII в. они ещё могли входить в число кабальерос и, соответственно, претендовать на участие в управлении. Однако со второй половины XIII в., по мере усиления королевской власти и городской знати, доступ этих слоёв к кабальерии и должностям был ограничен.

Крестьяне и жители деревень округа – находились под юрисдикцией городского консехо и подчинялись его решениям. Они участвовали в жизни города в ограниченной степени и часто становились стороной в судебных спорах.

Иные этнические и религиозные группы, например, евреи могли занимать некоторые должности (как корредор), но в целом их статус был ограничен.

Что касается, защиты чести и достоинства женщины в правовых обычаях Кастилии, честь и духовное достоинство были важными составляющими ценностей средневекового испанского общества и были неотделимы от репутации человека, преимущественно репутации женщины: честь семьи зависела прежде всего именно от нее. Оскорбления, которым могла подвергнуться женщина, позорили ее мужа и семью, особенно мужчин, ответственных за ее безопасность, а ее бесчестье унижало как саму женщину, так и ее защитников в глазах окружающих. Она могла легко стать центром спора между мужчинами одной общины. В таких обстоятельствах города были обязаны прилагать значительные усилия не только для защиты невинных женщин, но и для того, чтобы выделять их среди других, поскольку некоторые горожанки считались более достойными жертвами, чем другие. Различными памятниками культуры – религиозными и светскими текстами – формировались определенные модели поведения для женщин, прививались новые ценности с учетом потребностей кастильского общества в период Реконкисты.

Поэтому в Фуэро Куэнки уделяется значительное внимание особенностям регулирования вопросов защиты чести и достоинства женщин. Положения по этой теме встречаются на протяжении всего содержания судебного кодекса и подразделяются на несколько категорий: статьи, касающиеся защиты женщин от физического насилия, от оскорблений и клеветы, а также правовые нормы, регулирующие брачные и семейные отношения и касающиеся защиты чести жен и невест. Отдельно упоминаются категории женщин, не получившие должной защиты в обществе, не соответствуя социальным нормам средневекового общества.

Что касается регулирования прав и обязанностей женщин, стоит отметить, что отношение большинства женщин к обществу было установлено семьей, их роль в обществе основывалась прежде всего на роли в семье. Их делили на разряды по этому принципу: дочь, невеста, жена или вдова. Поэтому жен-

щина в кастильском обществе XII–XIII вв. рассматривалась как юридически зависимое лицо. Её жизнь и действия находились под контролем мужчины – отца, супруга или брата. Однако фуэро Куэнки признавал за женщинами определённые правовые возможности, особенно в тех случаях, когда они выступали в качестве вдов или самостоятельных домохозяек. Женщина могла владеть имуществом, защищать свои интересы в суде и распоряжаться частью средств. Однако стоит подчеркнуть, что нормы права, особенно характерные для раннего средневековья, не давали полного представления о фактическом положении женщин в обществе. В действительности их роль была значительно шире: женщины могли наследовать имущество, участвовать в хозяйственной жизни и даже оказывать влияние на политические процессы в стране в большей степени, чем это было закреплено в юридических актах.

Анализ фуэро Куэнки позволяет сделать вывод о двойственном положении женщины в городском обществе Кастилии конца XII–XIII вв. С одной стороны, женщина оставалась юридически зависимой от мужчины – её действия регулировались нормами, подчёркивающими подчинённую роль в семье и обществе. С другой стороны, фуэро предоставляет женщинам ряд прав, особенно в области имущественных отношений, судебной защиты и участия в общественной жизни – особенно в статусе вдовы или хозяйки дома.

Законодательство стремилось не только ограничить, но и в определённой мере защитить женщину, предоставляя ей возможность выступать самостоятельным субъектом права в особых условиях. Суровые наказания за преступления против женщины, а также регламентация семейных и имущественных прав свидетельствуют о стремлении сохранить общественный порядок через защиту женской чести и достоинства.

Что касается правовых обычаев в отношении брака и семьи, брак являлся важнейшей и желанной вехой в жизни средневековой кастильской горожанки, однако он представлял собой серьёзное и обременительное в юридическом, материальном, финансовом отношении предприятие. Правовые обычаи Кастилии конца XII–XIII вв., зафиксированные в фуэро Куэнки, демонстрируют высокую

степень регламентации брачных и связанных с ними имущественных отношений. Брак рассматривался не только как личный союз мужчины и женщины, но прежде всего как юридически значимое объединение, затрагивающее вопросы собственности, наследования и ответственности перед общиной. Значительное внимание уделялось как процедуре вступления в брак, так и распределению имущества между супругами и их наследниками.

Вестготская правда отражает правовую систему раннесредневекового общества, в котором доминировали родовые и патриархальные структуры. В свою очередь, Фуэро Куэнки представляет собой городской правовой кодекс периода Реконкисты, ориентированный на регулирование жизни муниципального сообщества и развитие имущественных отношений в условиях роста городов.

В рамках Вестготской правды женщина рассматривалась преимущественно как субъект, ограниченный в правоспособности и находящийся под властью мужчины – отца, мужа или опекуна. Ее правовой статус определялся через семейную принадлежность, что существенно ограничивало самостоятельное участие в юридической жизни. В Фуэро Куэнки наблюдается частичное расширение правоспособности женщин. Несмотря на сохранение патриархальных принципов, женщина, особенно вдова, получает возможность самостоятельного распоряжения имуществом и участия в судебных процедурах. Таким образом, происходит постепенный переход от семейно-опосредованной правоспособности к более индивидуализированной правовой позиции.

В Вестготской правде брак рассматривался прежде всего как институт, регулирующий передачу имущества и поддержание социальной стабильности рода. В Фуэро Куэнки брак сохраняет значение ключевого социального института, однако акцент смещается в сторону имущественно-правового регулирования. Особое внимание уделяется правам вдовы, включая ее долю в наследстве и возможность самостоятельного управления хозяйством после смерти мужа.

В вестготском праве имущественные права женщин существовали, однако находились под существенным контролем мужских опекунов. В Фуэро Ку-

энки наблюдается расширение имущественной самостоятельности женщин. Вдовы получают право управлять имуществом, участвовать в наследственных отношениях и осуществлять хозяйственную деятельность. Это связано с развитием городской экономики и необходимостью включения женщин в хозяйственные процессы.

Правовые обычаи, зафиксированные в фуэро Куэнки, отражают представление о семье как о юридически и экономически целостном образовании, в котором имущественные права отдельных её членов подчинялись интересам рода и принципу сохранения наследственного имущества. Наследственные нормы охватывали широкий круг ситуаций: отношения между родителями и детьми, распределение имущества между родственниками разной степени близости, а также сложные случаи повторных браков.

Наследственное право в фуэро Куэнки основывалось на сочетании принципов родовой собственности, равенства наследников и приоритета семейных интересов над индивидуальной волей. Семья рассматривалась как устойчивое экономико-правовое единство, в котором права каждого члена были чётко определены и подчинены задаче сохранения имущества и социальной стабильности рода.

Заключение. Анализ структуры консехо позволил понять, в каких правовых и социальных рамках находилось население кастильских городов. Консехо представляло собой форму городской общины, которая сочетала в себе элементы самоуправления и королевской власти. При этом, хотя женщины формально не имели доступа к должностям или прямому участию в управлении, они входили в состав городского сообщества и были защищены правовыми механизмами, зафиксированными в уставе.

Исследование норм фуэро продемонстрировало, что честь и достоинство женщины находились под правовой защитой. Обнаружены положения, предусматривающие наказания за оскорбление, побои, изнасилование и другие действия, посягающие на достоинство женщины. Эти нормы доказывают наличие в средневековом праве Кастилии представлений об определенной ценности жен-

ского статуса, прежде всего как жены, дочери и вдовы. Стоит отметить, что сохранение общественной репутации женщины часто воспринималось не только как её личное дело, но и как дело всей семьи, особенно мужа и отца, что указывает на патриархальную основу общественных отношений.

Особое внимание было уделено правовому регулированию имущественных, семейных и религиозных обязанностей женщины. Выявлено, что женщины могли владеть собственностью, быть наследницами и субъектами судебных разбирательств, хотя на практике часто действовали через представителей-мужчин. Брачные и супружеские отношения строго регламентировались, особенно в части обязательств супругов и защиты вдов.

На основании изученного материала можно сделать следующие обобщающие выводы:

Фуэро Куэнки представляет собой уникальный правовой источник, дающий представление о реальном статусе женщины в городской среде средневековой Кастилии.

Женщина в консехо была юридически признанным субъектом с определенным набором прав и обязанностей, однако её статус определялся преимущественно через семейные отношения.

Право защищало женщину как носителя определённых социальных функций (жена, мать, вдова), но возможности для активного участия в публичной и политической жизни были ограничены.

Правовая культура средневековой Кастилии демонстрировала определённую степень правового равенства в имущественных вопросах, особенно в отношении вдов и женщин-домовладелиц.

Таким образом, исследование позволило не только реконструировать юридический и социальный облик женщины в консехо Кастилии, но и оценить специфику испанского общества.